

DOI: 10.54631/VS.2022.63-106318

ВЬЕТНАМСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ И ЕЕ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ¹**С.В. Рязанцев², Ле Дык Ань³, Фунг Хай Хоанг⁴, Е.М. Моисеева⁵**

Аннотация. Статья посвящена вопросам становления, современного положения и перспектив развития вьетнамской общины в России. Задача исследования - критическое рассмотрение направлений работы органов власти в интересах диаспоры и в целях укрепления взаимовыгодного сотрудничества двух стран в социально-экономической, культурной, научно-технической и политической сферах. Авторы использовали эмпирические данные, включая официальную статистику по миграции из Вьетнама в Россию и основные показатели социально-экономического положения Вьетнама как главного фактора эмиграции, а также научные публикации по истории формирования вьетнамской диаспоры в России. В результате проведённого анализа были определены основные направления сотрудничества Вьетнама и России, в которые вьетнамская диаспора вносит существенный вклад. Кроме того, в статье даны научно обоснованные предложения для вьетнамского правительства и организаций по работе с диаспорой в России, а именно: содействие межкультурному диалогу, информационное обеспечение и юридическая помощь в целях развития легальной миграции, стимулирование сотрудничества в экономике, торговле и обмене трудовыми ресурсами, а также совместные научные исследования и передача технологий.

Ключевые слова: вьетнамское сообщество за рубежом, диаспора, российско-вьетнамские отношения, миграция, адаптация и интеграция мигрантов, рынок труда.

Для цитирования: *Рязанцев С.В., Ле Дык Ань, Фунг Хай Хоанг, Моисеева Е.М.* Вьетнамская диаспора в России и ее вклад в развитие двусторонних отношений // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 34–45.

Дата поступления статьи: 16.04.2022

Дата поступления в переработанном виде: 24.08.2022

Принята к печати: 05.09.2022

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-92002 «Стратегия России на образовательных рынках стран Юго-Восточной Азии: оценка социально-демографического потенциала и направления государственной политики».

² Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва. ORCID: 0000-0001-5306-8875. E-mail: riazan@mail.ru

³ Ле Дык Ань, магистрант, Дипломатическая академия Вьетнама, Ханой. ORCID: 0000-0001-9152-0076. E-mail: ducanhle.cit@gmail.com.

⁴ Фунг Хай Хоанг, докторант, Дипломатическая академия Вьетнама, Ханой. E-mail: phunghuyhoang6969@gmail.com

⁵ Моисеева Евгения Михайловна, м. н. с., Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва. ORCID: 0000-0001-7571-2369. E-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru.

Введение

Миграция населения охватывает сегодня весь мир, оказывая влияние на социальную и экономическую ситуацию во всех его регионах, поэтому неудивительно, что миграционные процессы находятся в центре внимания учёных и данному феномену посвящается множество как теоретических, так и страновых докладов и научных статей. Вследствие повсеместной экономической глобализации и углубления межкультурных связей в современном мире не осталось ни одной социальной общности, которая не была бы вовлечена в более или менее интенсивные миграционные процессы в границах государства или за его пределами. Миллионы людей переезжают сегодня в поисках работы, дополнительных возможностей для получения образования, чтобы спастись от бедности или же в качестве туристов. При этом миграция оказывает влияние на жизнь даже тех, кто в ней не участвует, поскольку перемещение населения меняет условия социально-экономического развития в местах исхода и размещения мигрантов.

На протяжении XX в. Вьетнам и Россию связывало множество общих интересов, среди которых была и миграция населения. Вьетнам получал от России военную помощь, промышленные технологии и инвестиционный капитал, а Россия (СССР) была заинтересована в дружественном и лояльном социалистическом государстве в Юго-Восточной Азии, которое было готово экспортировать некоторые товары (например, продукты питания и одежду), а также – что не менее важно – рабочую силу. Таким образом, интенсификация миграционного процесса между двумя этими странами стала следствием их стратегического партнерства.

Однако на сегодняшний день существует не так много научных исследований и публикаций о вьетнамском сообществе в России и его роли в развитии отношений между двумя странами. Данная тема разрабатывается, в частности, учёными Института востоковедения и Института демографических исследований РАН, а также вьетнамскими исследователями, в том числе проживающими в России. Отдельно можно отметить работы А.А. Соколова, посвящённые истории вьетнамской диаспоры и её социокультурной интеграции [Соколов 2011; 2016], С.В. Рязанцева и др., рассматривающие преимущественно экономические аспекты жизни вьетнамской диаспоры и её вклад в социально-экономическое развитие России и Вьетнама [Маньшин и др. 2010; Рязанцев, Храмова 2020], В.М. Мазырина с анализом проблем адаптации и положения вьетнамцев на российском рынке труда [Мазырин 2004; 2015], а также вьетнамских учёных [Lan Anh Hoang 2020] и молодых исследователей, обучавшихся в российских вузах [Ха Ми Динь 2015; и др.], в которых обсуждаются факторы миграции вьетнамцев в Россию и особенности формирования вьетнамской диаспоры.

В настоящей статье ставится задача выделить основные вехи эмиграции из Вьетнама в Россию, чтобы проследить основные тренды формирования вьетнамской диаспоры в стране. Авторы также анализируют современное положение вьетнамского сообщества в России и в заключение обозначают некоторые неразрешенные проблемы и потенциальные возможности по использованию его потенциала для продвижения взаимовыгодного двустороннего сотрудничества.

История вьетнамской эмиграции в Россию

История вьетнамской эмиграции в Россию неразрывно связана с геополитикой времен холодной войны. Миграция из Вьетнама началась в середине 1950-х годов с отправки в СССР ограниченного числа студентов, в основном сирот войны и детей членов коммунистической партии, для получения высшего образования и профессиональной подготовки. В 1960–1970-х

годах образовательная миграция продолжала расти, однако заметного увеличения численности вьетнамских граждан, проживающих в России, не наблюдалось до начала 1980-х годов. Именно тогда переживший войну и обременённый долгами Вьетнам начал экспортировать рабочую силу сначала в Советский Союз и Чехословакию, затем в другие страны Восточной Европы, чтобы выполнить свои обязательства перед Советом экономической взаимопомощи (СЭВ). Пик трудовой миграции из Вьетнама в Восточную Европу пришелся на 1989 г., когда туда было отправлено 167 503 человека [Chesnokov 2011]. По официальным данным, всего в СССР и Европе было трудоустроено 217 183 вьетнамца. Согласно государственной статистике, все эти граждане СРВ работали по контрактам в восточноевропейских странах в период с 1981 по 1990 г., из них 42 % (около 92 тыс. человек) составляли женщины.

Незадолго до распада Советского Союза в 1990 г. на территории современной России находились порядка 100 тыс. вьетнамских рабочих [Там же]. Они в основном были заняты в строительстве, машиностроении, текстильном и швейном производстве, сельском хозяйстве, здравоохранении и образовании. В послевоенном Вьетнаме, в условиях повсеместного голода и бедности, трудовая миграция в Восточную Европу рассматривалась как привилегия, предназначенная для «приоритетных» слоев населения, таких как члены семей ветеранов, героев и инвалидов войны, бывших военнослужащих, представителей этнических меньшинств, а также партийных работников с безупречным послужным списком. Также из-за отсутствия чётко прописанного механизма оргнабора многие получали рабочие места за границей через неформальные социальные связи или за взятки.

Когда в конце 1980-х – начале 1990-х годов социалистический блок в Восточной Европе распался, импорт рабочей силы из Вьетнама прекратился. Политическая нестабильность, безработица и рост националистических настроений (которые время от времени перерастали в ксенофобию и межэтнические конфликты), а также реализация государственных программ репатриации способствовали возвращению значительной части вьетнамских рабочих на родину. К концу 1991 г. почти 80% вьетнамцев покинули страны Восточной Европы, однако вскоре многие вернулись, столкнувшись с суровыми реалиями экономической ситуации на родине. Решившие остаться студенты и рабочие и заложили основу сети вьетнамских сообществ в Восточной Европе, которые до 2010-х годов неуклонно росли. Новые мигранты часто въезжали в страну по студенческим или туристическим визам, полученным через сложные посреднические схемы. Поскольку миграция из Вьетнама в постсоветскую Россию носит во многом недокументированный характер, трудно достоверно определить численность вьетнамцев, проживающих в стране, и оценки сильно разнятся. Согласно отчету Международной организации по миграции (ИОМ), в 2008 г. в России проживало около 69 076 вьетнамцев [ИОМ 2008]. Эта цифра, однако, не включает незаконных мигрантов, следующих транзитом через территорию страны или постоянно проживающих в России, а также челноков и сезонных мигрантов.

По данным Министерства труда России, Вьетнам является одним из крупнейших источников нелегальной миграции в страну, наряду со странами Центральной Азии, Кавказа и Китаем. По состоянию на 2007 г. правительство СРВ заявляло, что в России находилось от 80 до 100 тыс. вьетнамских граждан. По другим оценкам, в России в начале 2000-х годов находилось более 150 тыс. вьетнамских иммигрантов [Мазырин 2004: 364]. Если эти данные верны, вьетнамская диаспора в России в то время составляла половину от её общей численности в бывших странах соцсодружества Восточной Европы. Несмотря на снижение численности вьетнамских граждан, прибывающих в Россию за последнее десятилетие, их нелегальная

миграция продолжается. Новые юридические и институциональные механизмы российского правительства, призванные ей препятствовать, не удерживают мигрантов от недокументированного въезда, а только повышают стоимость миграции.

Высокий миграционный потенциал Вьетнама объясняется, в первую очередь, его сохраняющейся трудоизбыточностью. Безработица и неполная занятость остаются серьезной проблемой для районов СРВ с высокой плотностью населения в сочетании с ограниченной продуктивностью пахотных земель. Так, по данным Всемирного банка, в 2020 г. в сельской местности проживало 62,7 % населения Вьетнама, при этом в сельском хозяйстве было занято 37,2 % рабочей силы⁶. Как и во многих других развивающихся странах, во Вьетнаме остаётся высокой неформальная занятость, то есть численность самозанятых, индивидуальных фермеров, неоплачиваемых работников домашних хозяйств. Кроме того, обычным явлением стала неполная занятость. Хотя согласно официальной статистике, во Вьетнаме один из самых низких уровней безработицы в мире (2,4 % в 2020 г.), она не отражает реальной ситуации в силу особенностей системы учёта. По методологии Главного статистического управления Вьетнама, безработным считается человек, который не работал вообще в течение недели, предшествующей опросу, а это означает, что если респондент работал хотя бы один час в неделю, то он будет учтён как занятый [Lan Anh Hoang 2020].

Современное положение вьетнамской диаспоры в России

Миграция населения из Вьетнама в Россию ставит под сомнение распространённое представление о международной миграции как об однонаправленном потоке от периферии (то есть из бедных стран) к центру (то есть в развитые страны или «глобальные города») [Naas 2010]. В действительности же трансграничные перемещения населения в пределах «периферии» составляли одну треть от общих объёмов международной миграции в 2010 г. и были почти эквивалентны объёмам перемещений от «периферии» к «центру». С начала 2000-х годов ежегодная численность мигрантов в отдалённых регионах росла быстрее, чем в крупных городах (2,3 % и 2,1 % соответственно за период с 2000 по 2013 г.). Согласно исследованию миграции в Восточной и Центральной Европе, несколько периферийных и полупериферийных районов стали предпочтительными направлениями для значительной части мигрантов из развивающихся стран [Tögök 2017]. Факторы, которые обычно рассматриваются как проблемы и препятствия для развития экономики страны (например, слабо регулируемый рынок, невыполнение правовых предписаний, широко распространённая коррупция и неразвитая предпринимательская культура), создают благоприятную среду для конъюнктурных инвестиций и предпринимателей, стремящихся к быстрой прибыли. Поэтому этнические анклавов быстро возникают в развивающихся странах не только вследствие стремления к экономической независимости, но также вследствие неопределённости, порождаемой быстро меняющейся социальной, экономической и политической ситуацией.

Вьетнамцы, проживающие в России, как и их соотечественники в странах Центральной и Восточной Европы, до 2010 г. в основном были заняты рыночной торговлей. Высокая доля занятых в этой сфере среди вьетнамской диаспоры объяснялась в первую очередь ограничениями и элементами дискриминации, с которыми неизбежно сталкивались мигранты, поскольку им были недоступны многие официальные каналы трудоустройства. Однако изначально такой выбор занятий был обусловлен сложностями с производством и поставкой

---

⁶ World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 15.04.2022).

потребительских товаров в соцстранах Восточной Европы с их командной экономикой. Дефицит товаров только усилился после распада Советского Союза, когда лёгкая промышленность практически перестала функционировать, а цепочки поставок и официальные каналы внешней торговли ещё не были сформированы, поэтому возник спрос на мелкие поставки и розничную продажу товаров из Вьетнама. Сегодня в условиях рыночной экономики продажа вьетнамских товаров в России продолжает оставаться рентабельной из-за низкой стоимости их производства, в том числе благодаря сравнительной дешевизне рабочей силы во Вьетнаме (рис. 1).

Рис. 1. Вьетнамские товары на московском рынке.

Фото из открытых источников

Жизнь вьетнамских мигрантов в России достаточно непредсказуема, она зависит от циклических взлётов и падений рыночной торговли, которые, в свою очередь, во многом зависят от непрогнозируемых изменений в политике федерального и московского правительства, от антимиграционных кампаний и постановлений. Поскольку вьетнамские мигранты по большей части лишены доступа к механизмам социальной мобильности за пределами теневой экономики, в экономическом плане они буквально прикованы к оптовым рынкам, что еще более усугубляет их социальную маргинализацию и уязвимость [Мазырин 2015].

Масштабные эмпирические исследования показали, что с аналогичными проблемами в России сталкиваются и китайские мигранты, занятые в торговле; в том числе их трудности вызваны дорогой арендной платой, высокой стоимостью жизни, чрезмерными налогами, непредсказуемостью экономической ситуации и плохим имиджем китайских товаров [Chang, Rucker-Chang 2011]. Большинство этих проблем прямо или косвенно связаны с широким распространением коррупции в государственных органах, которая проявляется по-разному, начиная от притеснений и вымогательства со стороны полиции до необходимости проходить множество регистрационных процедур, требующих расходов, кроме того, может иметь место взяточничество со стороны налоговых и таможенных служб. Социальное положение мигрантов, занятых в теневой экономике, глубоко уязвимо из-за спекулятивных механизмов рынка и конъюнктурных действий недобросовестных игроков, которые пользуются безнаказанностью в силу нелегального статуса иностранцев. В последние годы вьетнамские мигранты начали работать на различных сельскохозяйственных предприятиях в приграничных районах России. Стали появляться сообщения о вьетнамских рабочих, занятых на стройках и фермах в Сибири и на Дальнем Востоке [Храмова 2020]. Тем не менее незнание или слабое владение русским языком и опасения по поводу конфликтов на этнической почве остаются серьёзными препятствиями на пути стремления вьетнамцев выйти за пределы рыночной торговли в мегаполисах.

Поскольку международная миграция является относительно новым явлением для Вьетнама, то большинство вьетнамских мигрантов в России, в отличие от представителей

китайской диаспоры, не являются выходцами из мест, где сильна так называемая культура миграции. Однако неформальные социальные связи, несомненно, играют важную роль во вьетнамской стихийной миграции. Поскольку до 1990-х годов возможность поехать на работу или учёбу за границу рассматривалась как награда за верность коммунистическому руководству, основную часть вьетнамцев, проживающих сегодня в России, составляют выходцы из Северного Вьетнама и северной части Центрального Вьетнама. Семьи героев войны, ветеранов и госслужащих были главными бенефициарами схем экспорта рабочей силы в этих регионах. После старта рыночных реформ, в 1990–2021 гг. Вьетнам превратился из одной из беднейших и наименее развитых стран мира в страну, имеющую свои позиции на глобальном рынке (в частности, занял 2-е место в мире по экспорту риса) со среднегодовыми темпами роста экономики 6–7 %. Голод был в значительной мере побежден, уровень бедности сократился 10 раз: если в 1990 г. за чертой бедности проживало 60% населения СРВ, то в 2020 г. – только 6% ⁷.

Вьетнамские трудовые мигранты в России имеют довольно четкие характеристики с точки зрения их распределения по территории страны и сферам занятости. Что касается территориального распределения, то в 2005 г. большинство вьетнамцев работали в сфере торговли и обмена в Москве и Московской области (76,6 %), Башкортостане (3,75 %), Приморском крае (2,82 %), Хабаровском крае (1,65 %), Воронежской области (1,44 %), Ульяновской области (1,12 %), Республике Татарстан (1,06 %) и Санкт-Петербурге (1,06 %) [Chesnokov 2011]. По состоянию на 2020 г., вьетнамские трудовые мигранты составляли 17,4 % от общей численности легальной иностранной рабочей силы в России⁸. Большинство из них по-прежнему сосредоточено в столичных регионах: Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, центральноевропейских регионах (в Тульской, Владимирской, Калужской и Рязанской областях), а также на Дальнем Востоке: в Хабаровском и Приморском краях [Рязанцев, Храмова 2020]. Многие вьетнамцы сегодня заняты на предприятиях, учреждённых их соотечественниками. По данным министерства труда РФ, на 2022 г. всего по стране было выделено 13 753 места для привлечения работников из СРВ. Больше всего из них – на обрабатывающих производствах (11 442), особенно на производстве одежды (9 524) и продуктов питания (1 489). Также значительное число вьетнамцев получило разрешение на работу в строительной отрасли (1 093). Оптовая и розничная торговля оказались на третьем месте (410 разрешений)⁹. Причиной изменения отраслевой структуры занятости вьетнамцев в России послужило введение квот на иностранных работников в сфере торговли с 2007 г.¹⁰.

Вьетнамцев, проживающих сегодня в России, можно условно разделить на пять групп по сферам деятельности и статусу проживания.

- *Первая группа* – аспиранты, стажёры, сотрудники российских вузов. Хотя их немного, это благополучная часть вьетнамского сообщества в России. В частности, на конец 2016 г.

⁷ ASEAN Statistical Yearbook 2010. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2010. 244 p.; ASEAN Statistical Yearbook 2021. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2021. 265 p.

⁸Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. Росстат. Москва, 2021. 177 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 15.04.2022).

⁹ Приказ Минтруда России № 10 от 13 января 2022 г. // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2226> (дата обращения: 15.04.2022).

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2006 г. N 683 «Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12150529/?ysclid=17nbzcf2b3321698012> (дата обращения: 15.04.2022).

специалисты в области естественных и инженерных наук насчитывали почти 1 тыс. человек и составляли около 8 % всех граждан Вьетнама, имевших действующее разрешение на работу в России¹¹.

- *Вторая группа* – те, кто занимается бизнесом, частной торговлей или оказанием услуг. Многие представители этой группы торгуют всевозможными национальными товарами, такими как одежда, обувь и т. д., на рынках больших городов. Они продают товары не только в розницу местным жителям, но также большими партиями для перепродажи в других пунктах. Согласно экспертным оценкам, они могут по-прежнему составлять до 75 % вьетнамской диаспоры в России, поскольку введённые ограничения на занятость в торговле не распространяются на лиц, имеющих разрешение на временное проживание в РФ, равно как и на сферу услуг, предприятия питания или мелкие производства.

- *Третья группа* – наиболее богатая – инвесторы, вкладывающие средства в производство потребительских товаров, гостиничный и ресторанный бизнес. Многие вьетнамцы владеют собственными предприятиями в России. На конец 2016 г. 2,4 тыс. граждан СРВ имели разрешение на работу в стране в качестве руководителей различных учреждений и организаций¹².

- *Четвёртая группа* – наёмные рабочие, занятые на производствах, торговых точках, ресторанах и отелях, обычно принадлежащих вьетнамцам (рис. 2). В 2022 г. разрешения на работу получили почти 14 тыс. временных трудовых мигрантов из СРВ (см. выше).

Рис. 2. Вьетнамское кафе. Фото из открытых источников

- *Пятая группа* – студенты, обучающиеся в российских вузах за счет государственных стипендий или за собственный счет. По состоянию на 2021 г., их насчитывалось около 3,1 тыс. человек, еще 1 тыс. человек были приняты на подготовительные курсы¹³.

Вклад вьетнамской диаспоры в России в развитие двусторонних отношений

- *Прежде всего, вьетнамские мигранты пополняют рабочую силу в России.*

Законодательной основой для сотрудничества в обмене рабочей силой и расширения вьетнамской диаспоры в России до 1991 г. было Соглашение между Правительством СССР и Правительством

Социалистической Республики Вьетнам о направлении и приёме вьетнамских граждан на профессиональное обучение и работу на предприятиях и в организациях СССР, заключённое 2 апреля 1981 г. Это соглашение отвечало интересам и СССР, и Вьетнама. С точки зрения экономики, уже в те годы на производствах во многих регионах Советского Союза начала ощущаться нехватка рабочей силы, а Вьетнам являлся трудоизбыточной страной. С социально-

¹¹ Труд и занятость в России. 2017: Стат. Сборник. М.: Росстат, 2017. 261 с.

¹² Там же.

¹³ Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. М.: Росстат, 2021. 692 с.

политической точки зрения, это давало гражданам СРВ возможность получить лучшее образование и заработать средства на жизнь, а СССР благодаря экспорту образования и обмену опытом на производстве укреплял свои отношения с азиатским партнёром.

После распада СССР Россия продолжила ту же политику в отношении Вьетнама как страны-экспортёра рабочей силы, заключив 29 сентября 1992 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о принципах направления и приёма вьетнамских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях Российской Федерации. Хотя новое соглашение было основано на тексте предыдущего, но всё же некоторые его положения подверглись значительным изменениям по сравнению с документом 1981 г. В частности, срок пребывания вьетнамских рабочих в стране был сокращён до трёх лет. Также новое соглашение предусматривало возраст работников – от 18 до 50 лет. Соглашение также обязывало вьетнамских работников въезжать в Россию только организованно и только после подписания контракта между отправляющей организацией во Вьетнаме и принимающей организацией в России. Из нового соглашения были исключены любые положения, касающиеся супругов работников, а также возможности вьетнамских студентов трудоустроиться в стране после окончания российского вуза. Кроме того, изменились государственные органы, ответственные за реализацию соглашения в обеих странах: в России надзорная функция была передана Министерству труда, а во Вьетнаме – Министерству труда, инвалидов и социальных дел. 14 августа 2003 г. между правительствами двух государств было подписано Соглашение о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам и граждан Социалистической Республики Вьетнам в Российской Федерации. Оно способствовало легализации значительной части мигрантов из Вьетнама, прибывших по соглашению от 2 апреля 1981 г., признав их пребывание в России законным при условии оформления всех необходимых документов. Важным пунктом соглашения является также предоставление гражданам СРВ права самостоятельного выбора при трудоустройстве на территории РФ. Однако все соглашения в области трудовой миграции предусматривают выдачу разрешения на работу сроком не более, чем на один год с возможностью ежегодного продления, что создаёт большое препятствие для документации вьетнамских рабочих. Стоимость переезда в Россию для них крайне высока, и это делает их краткосрочное пребывание в стране нерентабельным и вынуждает оставаться в стране нелегально [Рязанцев, Кузнецов 2011].

● *Во-вторых, вьетнамская диаспора в России способствует продвижению «народной дипломатии».*

Вьетнамская диаспора в России способствует культурному обмену и продвижению имиджа Вьетнама и вьетнамцев не только непосредственно в стране пребывания, но также и среди других иностранных граждан, проживающих там. Деятельность по культурному обмену помогает большому количеству вьетнамских экспатриантов в России поддерживать связь с родиной. Посольство СРВ в России в сотрудничестве с вьетнамскими министерствами и российскими органами власти проводит множество мероприятий по культурному обмену с участием сотрудников посольств и большого числа местных жителей. Подобные события внесли важный вклад в создание социально-экономических связей между рядом провинций, городов и регионов двух стран, что привело к подписанию побратимских соглашений (Ханой – Москва, Хошимин – Санкт-Петербург, Нгеан – Ульяновск и др.) и развитию крупных инвестиционных проектов Вьетнама на территории Российской Федерации (разработка нефти

и газа в Сибири, создание культурных и коммерческих комплексов «Ханой – Москва», «ТН True Milk Group» и др.) (рис. 3).

Рис. 3. Фестиваль вьетнамской уличной еды в культурно-торговом центре «Ханой-Москва». Фото из открытых источников

В целом можно отметить, что благодаря многочисленным успешным инициативам Посольство Вьетнама в России постепенно расширяло возможности культурной интеграции вьетнамцев и эффективного восприятия ими российских культурных и художественных ценностей, а также способствовало популяризации вьетнамской культуры среди россиян.

- *В-третьих, многие вьетнамцы глубоко интегрируются в принимающее российское общество.*

Как правило, русские видят во вьетнамцах трудолюбивых и менее требовательных работников. Вьетнамцы стремятся к длительному или постоянному пребыванию в стране. 7 % вьетнамских иммигрантов вступают в брак с гражданами России, и 30 % из них хотят, чтобы их дети жили в России [Lan Anh Hoang 2020].

- *В-четвертых, вьетнамская интеллигенция, проживающая в России, приносит свой опыт и знания в различные сферы деятельности.*

Многие вьетнамцы, проживающие в России, имеют способности и желание получить образование. Многие из них окончили российские вузы и преуспели в России. Различные полученные специализации позволяют им работать во многих отраслях промышленности, хотя большинство из них предпочитают заниматься розничной торговлей. Многие вьетнамцы хорошо разбираются в ведении внешней и внутренней торговли, поскольку имеют опыт розничных и оптовых продаж на многих рынках России [Kozhevnikova 2018].

Возможности реализации потенциала вьетнамской диаспоры в России

Развитие вьетнамской диаспоры за рубежом тесно связано с развитием всей вьетнамской нации. Если вьетнамцы, проживающие за границей, хорошо интегрированы в принимающее общество, это способствует эффективному развитию Вьетнама. Правительство СРВ должно оказывать всестороннюю поддержку вьетнамской диаспоре в России, чтобы стабилизировать положение вьетнамских граждан в стране пребывания, предоставить им возможности для учёбы и работы, а также легализовать их статус. В этом отношении важнейшую роль играет интенсификация диалога между правительством Вьетнама, правительством России и местными властями по вопросам политики защиты прав вьетнамской общины за рубежом по нескольким направлениям.

- *Поддержка межкультурной коммуникации и культурного обмена.*

Чтобы объединить вьетнамское общество и поддерживать связь вьетнамцев с родиной, важно сохранить национальную и культурную идентичность зарубежной диаспоры. Через посольства и консульства вьетнамское правительство поощряет вьетнамцев, проживающих в других странах, к сохранению своего национального языка, традиций и обычаев. Однако

правительством еще не выработана комплексная программа поддержки живущих за границей вьетнамцев, направленная на сохранение их идентичности и национальной культуры, с одной стороны, и интеграции в принимающее общество – с другой. Ключевую роль в объединении вьетнамского сообщества и сохранении им традиционной культуры могут сыграть активисты из числа вьетнамских интеллектуалов при поощрении со стороны государства. Поддержкой культурных традиций вьетнамцев занимаются такие учреждения, как Государственный комитет по делам вьетнамского зарубежья, Министерство культуры, спорта и туризма, Министерство образования и профессиональной подготовки. Но необходимо также координировать усилия экспертов в области изучения вьетнамской диаспоры и поддерживать культурное образование вьетнамцев, находящихся за рубежом, привлекая исследователей и энтузиастов в принимающей стране, которые могли бы обучать вьетнамскому языку и культуре второе и третье поколения вьетнамцев, проживающих за границей.

- *Предоставление информационной поддержки и помощи.*

Для вьетнамских диаспор важно получать актуальную информацию о политике вьетнамского правительства и социально-экономической ситуации в стране. Посольства СРВ и ассоциации вьетнамских граждан в странах Восточной Европы сегодня развивают соответствующие интернет-ресурсы и выпускают профессиональные публикации. Но большой потенциал остается также за живым взаимодействием вьетнамской интеллигенции в принимающей стране, которое может осуществляться на базе отделов культуры при посольствах. Посольство может выполнять не только политические, но также и культурно-экономические задачи за рубежом, выступая в качестве связующего звена между зарубежной вьетнамской интеллигенцией и их родиной. Особенно велика его роль во время экономических потрясений и кризисов, когда вьетнамцы, проживающие за рубежом, сталкиваются с повышенными рисками. Оказание юридической помощи мигрантам для их полной легализации в стране проживания со стороны правительственных органов СРВ может поспособствовать повышению качества вьетнамской диаспоры путём сохранения контроля над миграцией и расширения доступа мигрантов к социальным благам в стране проживания.

- *Продвижение сотрудничества в торговле, экономике и обмене трудовыми ресурсами.*

Комитеты по делам вьетнамцев за рубежом, Торгово-промышленная палата Вьетнама, дипломатические и торговые представительства организуют конференции по продвижению торговли и инвестиций¹⁴. Информация об этих мероприятиях должна широко публиковаться на сайтах этих организаций, чтобы живущие за границей вьетнамцы могли активно участвовать в них. Эти конференции используются как площадка для рекламы вьетнамских товаров, услуг и специалистов, что должно способствовать созданию совместных предприятий, развитию отношений между предпринимателями из России и Вьетнама. Информация о таких мероприятиях должна широко публиковаться на сайтах этих организаций, чтобы живущие за границей вьетнамцы могли активно участвовать в них.

Необходимо создать регулярный механизм поддержки инвестиций высокообразованных предпринимателей, имеющих вьетнамское гражданство и проживающих в России. Эти инвестиции можно рассматривать как зарубежные инвестиции вьетнамского бизнеса. Банки и финансовые учреждения должны прилагать усилия, чтобы помочь вьетнамцам легализовать свои доходы в России и затем инвестировать их средства в принимающей стране. Помимо

---

¹⁴ См., например, Конференция по продвижению инвестиций, торговли и туризма Социалистической Республики Вьетнам // Московская Торгово-промышленная палата. URL: <https://moscow.tpprf.ru/ru/news/316845/> (дата обращения: 20.04.2022).

сотрудничества в сфере торговли и инвестиций, необходимо развивать финансовое сотрудничество, поддерживать экспорт, строить сеть торговых филиалов, где будут реализовываться экспортные товары, создавать совместные предприятия, цепочки производства и потребления, способствовать развитию брендов традиционных товаров из Вьетнама.

- *Содействие сотрудничеству в области научных исследований и передачи технологий.*

Важно расширять совместные научные исследования в области технических, социальных и гуманитарных наук, реализовывать проекты с участием российских научных учреждений и вьетнамцев, проживающих в стране. Результаты таких проектов и исследований должны публиковаться на двух языках и широко распространяться в обеих странах.

Также выгодно развивать сотрудничество по таким перспективным направлениям, как экономика природопользования, борьба с глобальным изменением климата, передача экологически чистых технологий малому и среднему бизнесу. Чтобы достичь этой цели, необходимо углублять сотрудничество в области инвестиций, распространения современных моделей управления, стимулировать крупные российские и вьетнамские компании в России к инвестированию во Вьетнам и созданию в стране своих исследовательских подразделений.

Необходимо разработать социальную сеть (общества дружбы), которая позволила бы вьетнамским интеллигентам, проживающим за рубежом, участвовать в исследованиях и преподавании в сотрудничестве с вьетнамскими организациями, в том числе по проектам, частично или полностью финансируемым из государственного бюджета. Предприниматели должны активнее вкладывать средства в подготовку кадров и участвовать в строительстве университетов внутри страны и зарубежных филиалов.

Список литературы

Мазырин В.М. Вьетнамские мигранты в современной России: пути проникновения, образ жизни, отличительные черты и особенности // Проблема незаконной миграции в России: реалии и поиск решений / Представительство Международной организации по миграции в России. М.: Гэндальф, 2004. С. 357–410.

Мазырин В.М. Трудовая миграция из Вьетнама в Россию и методы ее регулирования // Миграционные мосты в Евразии: роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии отправляющих и принимающих стран. М.: Экон-Информ, 2015. 499 с.

Маньшин Р.В., Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Данг Нгуен Ань, Нгуен Кань Тоан. Вьетнамская диаспора в странах с переходной экономикой // Научное обозрение. Сер.: 2: Гуманитарные науки. 2010. № 5. С. 10–20.

Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г. Сотрудничество между Россией и Вьетнамом в сфере регулирования трудовой миграции // Вьетнамские исследования. 2011. Вып. 1. С. 182–196.

Рязанцев С.В., Храмова М.Н. Сотрудничество России и Вьетнама в области миграции: тенденции и перспективы // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 143–158.

Соколов А.А. Вьетнамцы в России: история, культура, интеграция // Диаспоры. 2011. № 1. С. 219–244.

Соколов А.А. Вьетнамцы в России: история миграций и диаспора // Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры / ред. С. Панарин. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 145–158.

Ха Ми Динь. Особенности вьетнамской диаспоры в России // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 6. С. 54–57.

Храмова М.Н. Стимулы и барьеры привлечения вьетнамских мигрантов в регионы Дальнего Востока России // Миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, социально-экономические и демографические эффекты. Сб. трудов Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 161–173. DOI: 10.38006/907345-84-3.2020.161.173

Chang F.B., Rucker-Chang S.T. (Eds.) Chinese Migrants in Russia, Central Asia and Eastern Europe (1st ed.). London: Routledge, 2011. 256 p. DOI: 10.4324/9780203804438.

Chesnokov A. Sự di cư qua lại Nga-Việt: Những khía cạnh lịch sử, kinh tế-xã hội và chính trị [Чесноков А. Российско-вьетнамская перекрестная миграция: исторические, социально-экономические и политические аспекты]. Ханой: Vietnam Center for Economic and Policy Research, University of Economics, Vietnam National University [Вьетнамский центр экономических и политических исследований, Институт экономики Вьетнамского национального университета], 2011. 34 с. URL: <http://vepr.org.vn/upload/533/20170428/NC-25.pdf>. (На вьет. яз.)

Haas H. de. Migration and Development: A Theoretical Perspective // International Migration Review. 2010. Vol. 44. No. 1. P. 227–264. DOI: 10.1111/j.1747-7379.2009.00804.x

International Organization for Migration (IOM). World Migration 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy. IOM World Migration Report Series. No. 4. Geneva: RO-Kundig, 2008. 539 p.

Kozhevnikova M. Vietnamese Students in Russia and Abroad: Tendencies and Prospects. Espacios. 2018. Vol. 39. No. 49. URL: <http://www.scopus.com/inward/record.url?eid=2-s2.0-85058247131&partnerID=MN8TOARS>

Lan Anh Hoang. Vietnamese Migrants in Russia: Mobility in Times of Uncertainty. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2020. 242 p. DOI: 10.5117/9789463726214

Török I. Migration Patterns and Core-Periphery Relations from the Central and Eastern-European Perspective // European Review. 2017. Vol. 25. No. 3. P. 388–405. DOI: 10.1017/S1062798717000059